

DOI: 10.12731/2218-7405-2014-9-6

УДК 159

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СПОРТСМЕНОК И ДЕВУШЕК, ПРОФЕССИОНАЛЬНО НЕ ЗАНИМАЮЩИХСЯ СПОРТОМ

Усольцева А.А.

В статье обсуждаются результаты исследования, посвященного сравнению неосознанных представлений спортсменок и не спортсменок о гендерной идентичности, представлены структуры этих представлений. Спортсменки, занимающиеся условно мужскими видами спорта, испытывают трудности гендерной идентичности в большей степени по сравнению: со спортсменками, занимающимися условно женскими видами спорта; с девушками, не занимающимися спортом. У спортсменок, занимающихся условно мужскими видами спорта, отсутствует внутреннее согласование гендерной и спортивной ролей, происходит идентификация с ролью спортсменки, в ущерб гендерной идентичности. Маскулинизация спортсменок проявляется как гипертрофированно усвоенная ценность для спортивной деятельности.

Ключевые слова: спортсменки; гендерная идентичность; девушки в условно мужских видах спорта; маскулинность.

GENDER IDENTITY CONCEPTS OF FEMALE ATHLETES AND GIRLS WHO DON'T DO SPORT PROFESSIONALLY

Usoltseva A.A.

Purpose: *to compare unconscious perception about gender identity between female athletes and girls not involved in sports.*

Method: *the research was based on semantic differential method.*

Findings. *Women involved in typically masculine sports have more gender identity difficulties in comparison with female athletes involved in typically feminine sports and with women not involved in any sports. Women involved in typically masculine sports have no internal co-*

ordination between gender and sports roles. There is an identification with the role of athletes at the expense of gender identity. The resolution of these difficulties is possible at internal psychological level of personality.

Practical implications: *understanding of sportswomen's structure of perception about gender identity allows organizing psychological work with sportswomen which is aimed at coordination between gender and sports roles.*

Keywords: *female athletes; gender identity; difficulties in gender identification; women taking up typically masculine sports; masculinity; femininity.*

Введение

Ряд исследователей полагает, что спорт формирует маскулинные качества у девушек и такие негативные черты характера как агрессивность и жесткость [1; 2; 7; 10; 11; 12]. Спортсменки несколько серьезнее и менее склонны к свободному выражению своих чувств, по мере роста спортивного мастерства у девушек начинают проявляться черты характера, присущие мужчинам: лидерство, воля к победе, агрессивность [3; 9]. Согласно другим исследованиям спортсменки высоко оценивают свою женственность и привлекательность и отмечают положительное влияние спорта на формирование их характера, даже несмотря на то, что спорт способствует развитию присущих мужчинам черт [4]. Есть данные, что «мужские» виды спорта маскулинизируют спортсменок лишь незначительно [8].

Проблема в том, что спортсменке приходится делать выбор: либо развивать в себе качества, относящиеся к традиционной мужской гендерной модели, либо не быть успешной в спорте. Девушка настолько поглощена ролью спортсменки, что перестает себя видеть девушкой, а роль спортсменки становится основным социальным лицом. Открытым остаётся вопрос о выявлении неосознанных представлений спортсменок о гендерной идентичности.

Цель данной работы – выявить различия в неосознанных представлениях о гендерной идентичности испытуемых.

Гипотезы

1. Спортсменки, занимающиеся условно мужскими видами спорта, испытывают трудности гендерной идентичности в большей степени по сравнению: а) со спортсменками, занимающимися условно женскими видами спорта; б) с девушками, не занимающимися спортом.

2. У спортсменок, занимающиеся условно мужскими видами спорта, гендерная и спортивная роли не согласованы; происходит идентификация с ролью спортсменки, в ущерб гендерной идентичности.

Выборка – три группы девушек в возрасте от 17 до 23 лет:

- 1) занимающиеся условно мужскими видами спорта (единоборства, хоккей, футбол, гиревой спорт...) – экспериментальная группа (50 чел.);
- 2) занимающиеся условно женскими видами спорта (гимнастика, спортивные и бальные танцы) – контрольная группа 1 (50 чел.);
- 3) не занимающиеся спортом – контрольная группа 2 (50 человек).

Метод исследования

Для сбора данных проводился семантический дифференциал (СД) один из методов экспериментальной семантики, дает материал для построения семантических пространств, позволяет оценивать не значение как знание об объекте, а значение, связанное с личностным смыслом, социальными установками, стереотипами и другими эмоционально насыщенными, слабо структурированными и мало осознаваемыми формами обобщения [5]. Deskрипторами выступили качества из методики «Маскулинность – феминность» С. Бем [6], отражающие маскулинность и феминность, ставшие deskрипторами в нашей анкете. В качестве 13 объектов выступили: 1. Объекты, отражающие гендерные характеристики. 2. Объекты, характеризующие спортивные роли (для не спортсменок – объекты, характеризующие социальные роли). 3. Нейтральные объекты: «Я-реальная», «Я-идеальная». Результаты были обработаны в программе STATISTICA методом кластерного анализа, позволяющего отследить и структурные, и содержательные представления спортсменок.

Результаты исследования и их обсуждение

На кластерном дереве представлений экспериментальной группы (рис. 1) объекты «Я-реальная» и «Я-идеальная» связаны с объектом «Рядовая спортсменка» (кластер 1). Это говорит в пользу того, что у спортсменок совпадает реальный и желаемый образы себя и не наблюдается конфликта между ними. Испытуемым свойственно больше идентифицировать себя с образом спортсменки, нежели с женскими гендерными образцами. Для спортсменок их профессиональная роль оказывается важнее, нежели гендерная. Девушки оценивают свои спортивные результаты как «средние» (рядовые, обычные), чем как «успешные» (отличившиеся). Кластер 2 объединяет объекты: «Успешная спортсменка», «Успешный спортсмен» и ««Рядовой» спортсмен», «Типичный мужчина». Спортсменки не склонны различать пол в связи со спортивной успешностью, которая однозначно связывается с обладанием мужскими чертами характера.

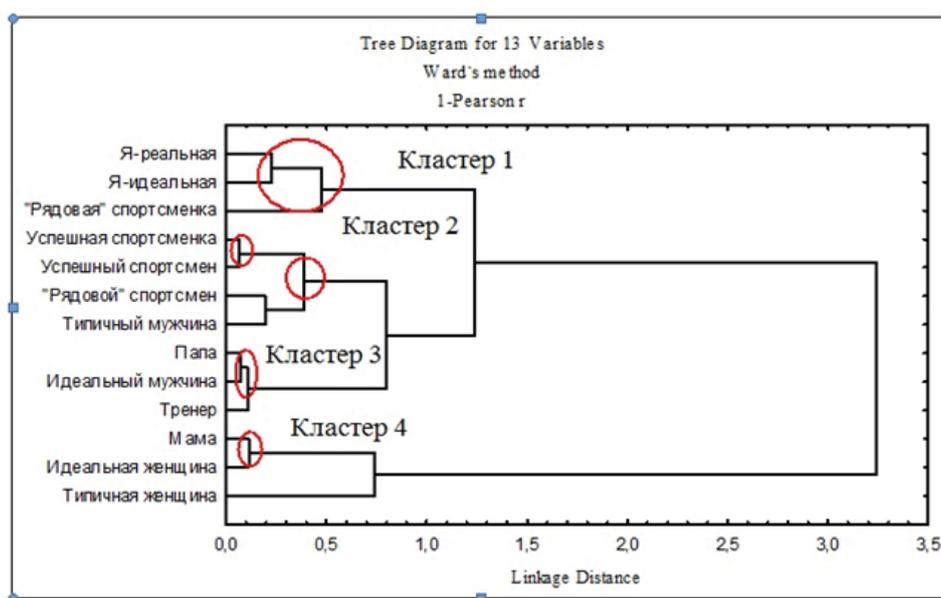

Рис. 1. Кластерное дерево «Условно мужские виды спорта»

На кластерном дереве (рис. 1) ярко выражен кластер 3 – «Папа», «Идеальный мужчина», «Тренер». Испытуемые идеализируют образ отца. Образ тренера наполнен маскулинными качествами – несмотря на то, что среди тренеров наших респондентов нередко оказываются и женщины. Кластеры 2 и 3 также оказались связанными: спортсменкам свойственно увязывать спортивную успешность с обладанием мужскими качествами. На это же указывает наличие связи кластеров 2 и 3 с объектами «Я-реальная» и «Я-идеальная». Следовательно, ориентация испытуемых на достижение успеха в спорте предполагает развитие сути мужских черт характера (напомним, это представлениях самих же спортсменок).

Кластер 4 объединяет объекты женского гендера – «Мама» и «Идеальная женщина», к ним присоединяется «Типичная женщина». Он явно противопоставлен всем остальным оцененным объектам. Образы женского гендерного поведения оказались совершенно обособлены от образов Я: у спортсменок условно мужских видов спорта наблюдается явное противопоставление себя («Я-реального» и «Я-идеального») женским образам («Мама», «Идеальная женщина», «Типичная женщина») и выстраивание своего образа в соответствии с образом спортсменки (««Рядовая» спортсменка») и мужскими гендерными образцами («Папа», «Идеальный мужчина», «Тренер»). Представления о женской гендерной роли остаются либо не ясными, либо отвергаемыми в образе себя. В целом анализ показывает, что в представлениях спортсменок условно мужских видов спорта обнаруживаются следующие конструкты:

- «Спортсменка \neq Женщина».
- «Успешная спортсменка \approx Мужчина».
- «Я = типичная спортсменка».

В реальной жизни такие конструкты в представлениях о себе порождают трудности для спортсменок в реализации как женщины. Спортсменкам условно мужских видов спорта недостает внутренней согласованности между гендерной и спортивной ролями, что также говорит в поддержку второй гипотезы. В ряде случаев уместно даже говорить о наличии конфликта ролей: девушки развивают в себе качества для спортивной успешности – те же, что характеризуют мужскую модель поведения. Идентификация с ролью спортсменки происходит в ущерб гендерной идентичности, что также подкрепляет вторую гипотезу. Вывод таков: *маскулинизация спортсменок проявляется как гипертрофированно усвоенная ценность для спортивной деятельности*. Можно говорить о том, что у спортсменок, занимающихся условно мужскими видами спорта, *отсутствует внутреннее согласование гендерной и спортивной ролей, происходит идентификация с ролью спортсменки, в ущерб гендерной идентичности*.

На кластерном дереве представлений контрольной группы 1 (рис. 2), кластер 1 объединяет объекты «Я-реальная» и «Рядовая спортсменка» – явная идентификация себя с ролью спортсменки, имеющей обычные (средние) успехи в спорте.

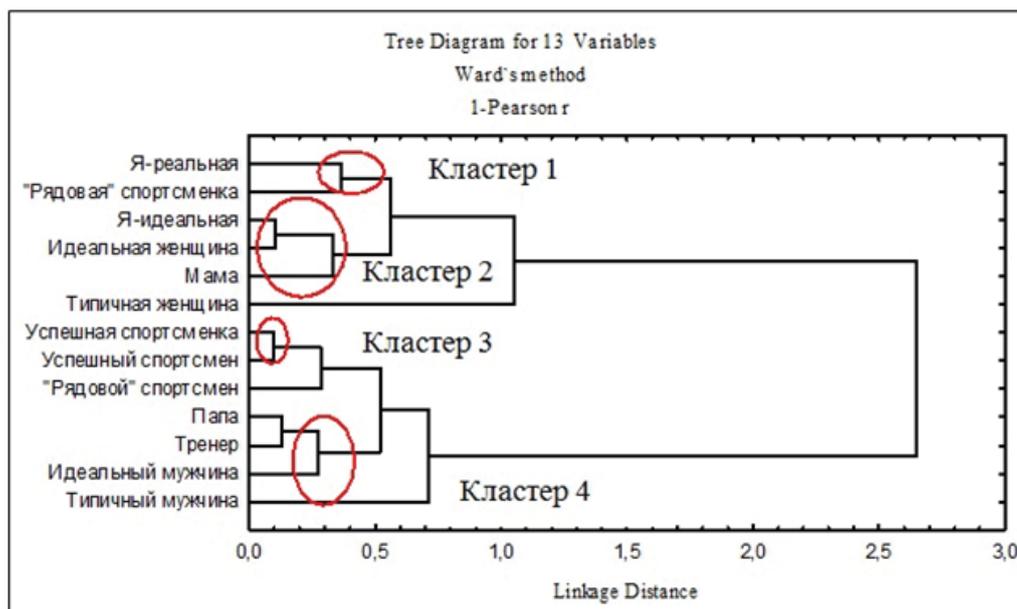

Рис. 2. Кластерное дерево «Условно женские виды спорта»

Кластер 2 объединяет объекты «Я-идеальная», «Идеальная женщина» и «Мама». Образцом для подражания выступают образы женской гендерной модели, для спортсменок условно женских видов спорта характерно сохранение в своих представлениях образ женственности как желаемый. Это принципиально отличает данную группу спортсменок от спортсменок условно мужских видов спорта.

Объединение кластеров 1 и 2 свидетельствует, что в представлениях девушек ««Рядовая» спортсменка» наделяется женскими чертами. *Это важное отличие: в представлениях спортсменок условно женских видов спорта есть допущение, что спортсменка может быть женственной.*

Группу объектов кластера 3 составили объекты спортивной успешности – «Успешная спортсменка», «Успешный спортсмен», к ним присоединяется объект ««Рядовой» спортсмен». Испытуемые данной группы, как и испытуемые первой группы, не дифференцируют образы спортивной успешности по гендерному признаку. По представлениям испытуемых, успешные спортсмены проявляют сходные черты характера вне зависимости от пола. Вероятно, потому, что стратегии преодоления трудностей в спорте (в данной культуре) не различаются для мальчиков и девочек.

Кластер 3 в меньшем уровне близости связывается с кластером 4, объединяющим объекты мужского гендера – «Папа», «Тренер», «Идеальный мужчина». К этой же группе относится и объект «Типичный мужчина». Налицо идеализация образа тренера и отца: тренер (независимо от пола) наделяется мужскими чертами. Спортивная успешность связана с мужским гендерным поведением. То есть, чтобы быть успешной в спорте, необходимо развивать в себе черты мужского гендерного поведения. Это отражает *социальный стереотип – успех является достоянием мужчин*. Однако для себя же спортсменки не считают необходимым следовать этому стереотипу. Объекты образа Я (кластер 1) и женской гендерной модели (кластер 2) противопоставляются объектам спортивной успешности (кластер 3) и мужской гендерной модели (кластер 4). Спортсменки условно женских видов спорта, не стремятся быть похожими на мужчину, и обеспечивают спортивные успехи другими способами, благо, их виды спорта это позволяют! Вместе с тем, есть основания и для сомнений, основанных на том, что объекты «Успешная спортсменка» и «Успешный спортсмен» практически не различаются. Анализ дескрипторов по этим двум столбцам в суммарной матрице показал, что успешность у спортсменок условно женских видов спорта основывается скорее на профессионально важных качествах необходимых в спорте (склонность верить в себя, сильная личность, сила, способность к лидерству, имеет дух соревнований), нежели на гендерных качествах.

В целом анализ показывает, что в представлениях спортсменок условно женских видов спорта присутствуют следующие конструкты:

- «Я = типичная спортсменка»,
- «Типичная спортсменка = женщина».

Наличие данных конструктов в образе мира спортсменок позволяет им сохранять гендерную идентичность, вероятно, благодаря тому, что успех в условно женских видах спорта приходит к девушкам, сумевшим во время спортивных выступлений правдиво представить себя наиболее женственно – грациозно, изящно выполняя упражнения и с улыбкой на лице.

На кластерном дереве представлений контрольной группы 2 (рис. 3) выделяется кластер 1 – «Мама», «Идеальная женщина». К нему присоединяются объекты «Я-реальная», «Типичная женщина». Девушки, не занимающиеся спортом, склонны идеализировать образ матери и ассоциируют себя реальную с образами женского гендера. Испытуемые в первую очередь идентифицируют себя как девушек, то есть в соответствии с гендерной ролью. Это отличает их представления от представлений спортсменок обеих групп. Слабую связь имеют эти объекты с объектами «Рядовая студентка» – «Рядовой студент» – женственность для не спортсменок связана со средними успехами в профессии и учёбе.

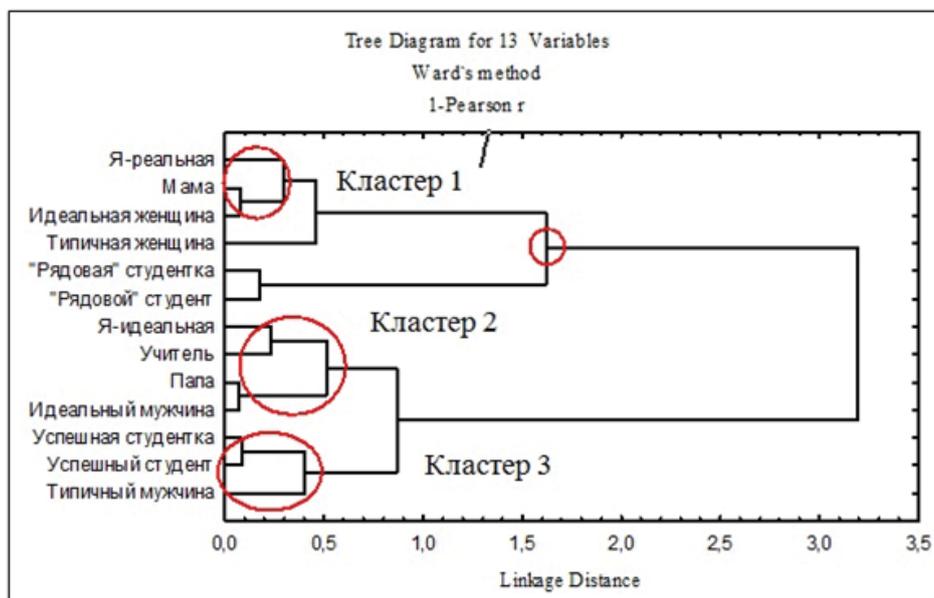

Рис. 3. Кластерное дерево «Девушки, не занимающиеся спортом»

Кластер 2 объединяет объекты «Я-идеальная» – «Учитель», «Папа» – «Идеальный мужчина». Девушки хотят быть похожими на учителя, выбранного в качестве наставника, и этот

образ связан с образами мужского гендера. Девушки идеализируют и образ отца, как соответствующий образу идеального мужчины. Особенностью представлений испытуемых третьей группы является то, что у них проявляется потребность обладать качествами, свойственными мужчинам.

К кластеру 2 присоединяется кластер 3, связанный с социальной успешностью – «Успешная студентка» – «Успешный студент» и объект «Типичный мужчина». Девушки, не занимающиеся спортом, так же как и спортсменки проявляют социальный стереотип – образ успешности связан с проявлением мужских черт. Испытуемые чувствуют потребность проявлять мужские черты, что связано с возможностью быть успешной.

На кластерном дереве противопоставляется образ себя реальной (проявляющей феминное поведение) и себя идеальной (успешной и проявляющей маскулинное поведение). При отсутствии социальной успешности у девушек появляется оправдание – «я не успешна, потому что женщина (женственна)». Тем не менее – согласно социальному стереотипу, – девушки стремятся обладать мужскими чертами поведения.

В целом анализ показывает, что в представлениях не спортсменок присутствуют следующие конструкты:

- «Я-реальная = Женщина».
- «Успешная студентка \approx Мужчина».
- «Я-идеальная = Учитель = Мужчина».

Явное несовпадение представлений в содержании образов «Я-реальная» и «Я-идеальная» у девушек, не занимающихся спортом, можно рассматривать как предпосылку внутреннего конфликта гендерной и спортивной ролей у спортсменок условно мужских видов спорта. Если не спортсменки говорят о мужских чертах только как о желаемых, то спортсменки условно мужских видов спорта демонстрируют достижение соответствия образов «Я-реальная» и «Я-идеальная» мужским гендерным образцам и противопоставляют их женским образам.

Выводы

Сравнивая представления всех групп испытуемых, уместно говорить о наличии наиболее социально приемлемой картины гендерных представлений у девушек, занимающихся условно женскими видами спорта – они более всего идентифицируют и реальный и идеальный образ себя с женскими образцами поведения. Наименее социально желательная картина гендерных представлений выявлена у девушек – представительниц мужских видов спорта, идентифици-

рующих себя с объектами мужского гендера и спортивной успешности. Образ Я у девушек, не занимающихся спортом, соответствует женскому гендеру, однако отмечается желание быть более маскулинной, так как в их представлении маскулинность связана с успешностью. В соответствии с результатами подкрепление получают первая и вторая гипотезы исследования.

Список литературы

1. Дамадаева А.С. Влияние занятий спортом на гендерные характеристики личности женщин. Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. Вып. 3 (61), 2010. С. 45-47.
2. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. – СПб.: Питер, 2002. 544 с.
3. Кретти Б.Дж. Психология в современном спорте / Пер. с англ. Ханина Ю.Л. – М., 1978. 224 с.
4. Лубышева Л.И. Женщина и спорт: социальный аспект // Теория и практика физической культуры. 2000. №6. С. 13-16.
5. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. – СПб.: Изд. Питер, 2005. 480 с.
6. Реан А.А. Психология изучения личности: Уч. Пос. – СПб., 1999. 288 с.
7. Староста В. Обосновано ли деление видов спорта на мужские и женские? // Теория и практика физической культуры. 1999. №8. С. 55-58.
8. Цикунова Н.С. Гендерные характеристики личности спортсменов в маскулинных видах спорта: диссертация. – СПб., 2003. 181 с.
9. Широбокова А.Ю. Психолого-педагогическое обеспечение состояния готовности женщин к соревнованию по спортивным единоборствам. Дисс. канд. Пед. Наук. – СПб., 1999. 178 с.
10. Andrea Lamont-Mills Sex, Gender, and gender identity in sport. The Inaugural Wendy EY Women in sport Essay Prize 1998: Exploring Perceptions of Sex, Gender, and Gender Identity in Australian Sport.
11. Lantz C.D., & Schroeder, P.J. (1999). Endorsement of masculine and feminine gender roles: Differences between participation in and identification with the athletic role. *Journal of Sport Behavior*, 22. Pp. 545-557.
12. Vealey R.S. (1997). Transforming the silence on lesbians in sport. Suggested directions for theory and research in sport psychology. *Journal of Women in Sport and Physical Activity*, 6. Pp. 165-188.

References

1. Damadaeva A.S. Vliyaniye zanyatiy sportom na gendernye kharakteristiki lichnosti zhenshchin. Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. Vyp. 3 (61), 2010. Pp. 45-47.
2. Il'in E.P. Differentsial'naya psikhofiziologiya muzhchiny i zhenshchiny. – SPb.: Piter, 2002. 544 p.
3. Kretti B. Dzh. Psikhologiya v sovremennom sporte. Per. s angl. Khanina Yu.L. – M., 1978. 224 p.
4. Lubysheva L.I. Zhenshchina i sport: sotsial'nyy aspekt // Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury. 2000. №6. Pp. 13-16.
5. Petrenko V.F. Osnovy psikhosemantiki. – SPb.: Izd. Piter, 2005. 480 p.
6. Rean A.A. Psikhologiya izucheniya lichnosti: Uch. Pos. – SPb., 1999. 288 p.
7. Starosta V. Obosnovano li delenie vidov sporta na muzhskie i zhenskie? // Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury. 1999. №8. Pp. 55-58.
8. Tsikunova N.S. Gendernye kharakteristiki lichnosti sportsmenov v maskulinnykh vidakh sporta: dissertatsiya. – SPb., 2003. 181 p.
9. Shirobokova A.Yu. Psikhologo-pedagogicheskoe obespechenie sostoyaniya gotovnosti zhenshchin k sorevnovaniyu po sportivnym edinoborstvam. Diss. kand. Ped. Nauk. – SPb., 1999. 178 p.
10. Andrea Lamont-Mills Sex, Gender, and gender identity in sport. The Inaugural Wendy EY Women in sport Essay Prize 1998: Exploring Perceptions of Sex, Gender, and Gender Identity in Australian Sport.
11. Lantz, C.D., & Schroeder, P.J. (1999). Endorsement of masculine and feminine gender roles: Differences between participation in and identification with the athletic role. *Journal of Sport Behavior*, 22. Pp. 545-557.
12. Vealey. R.S. (1997). Transforming the silence on lesbians in sport. Suggested directions for theory and research in sport psychology. *Journal of Women in Sport and Physical Activity*, 6. Pp. 165-188.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Усольцева Анна Алексеевна, старший преподаватель

Тюменский государственный университет

ул. Семакова 10, г. Тюмень, 625003, Россия

e-mail: a-pusha@mail.ru

SPIN-код: 8478-7143

DATA ABOUT THE AUTHOR

Usoltseva Anna Alekseevna, lecturer

Tyumen State University

10, Semakova street, Tyumen city, 625003, Russia

e-mail: a-pusha@mail.ru

Рецензент:

Доценко Е.Л., доктор психологических наук, профессор, Тюменский государственный университет